

Boris Brutzkus. — U.R.S.S., terrain d'expériences économiques. Paris, 1938, pp. 117.

О развитии экономики СССР так много опубликовано «исследований», имеющих весьма отдаленное соприкосновение с действительным изучением происходящих процессов в народном хозяйстве СССР, что невольно с большой осторожностью подходишь к каждой новой книге о СССР.

Маленькая книжечка проф. Бруцкуса, однако, действительно дает много материала для размышлений над проблемами внутренней структуры советской экономической системы, ее эволюции и действия. Автор поставил себе целью осветить не то, «что» происходит в экономике СССР, а «как», в рамках какой экономической системы в разные периоды развивалась экономика страны, как сочеталось «плановое» начало с экономической «стихией». Конечно, в такой небольшой работе нельзя было охватить все особенности советской народно - хозяйственной системы, и автор вполне правильно выдвинул основную проблему, которая должна интересовать экономиста при изучении советской экономической системы: проблему столкновения планового регулирования и свободы рыночных отношений, указной цены и вольной. Вся работа по изучению эволюции народно - хозяйственной системы СССР разбита автором на отдельные этапы, связанные с различными способами регулирования советской властью рыночных отношений.

В первый период (1917 - 21 г. г.) советское правительство стремилось к полной ликвидации рыночных отношений, к уничтожению рынка, цены и денег, как регулятора производственных и распределительных отношений в народном хозяйстве. Была сделана попытка построения экономической системы без ценностного и рыночного регулятора, на основе «планового» регулирования производства и распределения из единого центра. Катастрофические результаты применения этой системы в промышленном и сельско - хозяйственном производстве заставили советское правительство восстановить рынок, цену и деньги, как основу системы во время Нэпа. Автор показывает, как в период Нэпа сначала была допущена конкурентная система организации народного хозяйства, а затем начали выявляться противоречия в развитии отраслей народного хозяйства, действовавших на «рыночных основах»; как затем власть пыталась преодолевать эти противоречия усилением планового регулирования ценностных отношений (цены товаров и цены труда - заработной платы); как, наконец, в результате такого регулирования еще больше усиливался разрыв между развитием сельского хозяйства, ростом городского населения и ростом производства товаров широкого потребления. В итоге «планового» вмешательства власти в рыночные отношения, в конце Нэпа создавался голод на промышленные товары широкого потребления, а крестьянство при невыгодности обменных эквивалентов, отказывалось расширять сельско - хозяйственное производство и продавать сельско - хозяйственные продукты по плановым ценам.

Эти противоречия можно было преодолеть или ослаблением «пла-

новаго» регулюванія спроса и предложенія, или новой попыткой ликвидациі стихій рынка и усиленіем регулюванія в развитіи всѣх отраслей народнаго хозяйства. В період проведенія перваго пятилѣтняго плана и была сдѣлана попытка ликвидациі рынка. Коллективизациі и карточная система должны были дать возможность власти посредством этого плана регулировать сельско - хозяйственное производство и потребленіе сельско - хозяйственных продуктов. Автор отмѣчает эти особенности народно - хозяйственной системы в період проведенія перваго пятилѣтняго плана, когда деньги вновь потеряли свойство единого мѣрила цѣнности, когда была построена искусственная система цѣн, снова принесшая цѣлый ряд рѣзко - отрицательных послѣдствій в народном хозяйствѣ.

Сравнительно краткій опыт убѣдил власть в необходимости снова вернуться к рыночным отношеніям товарооборота. Начался новый этап — постепенное разрушеніе карточной системы («коммерческой торговли», «колхозной торговли», «совѣтской торговли») и, наконец, ликвидациі ея и возвращеніе к свободному рыночному товарообороту хотя и особым образом организованному.

Но допустив с 1935 г. свободу покупки, власть не отказалась от указной цѣны. Цѣны попрежнему устанавливаются властью, но при этом ставится заданіе, чтобы эти «плановыя» цѣны были связаны со спросом и предложеніем. И автор, воплоти вѣрно констатирует, что остается все еще нерѣшенной основная проблема: каким образом координировать «плановыя» цѣны с свободным рыночным спросом и предложеніем. Прекратить же принудительное регулированіе цѣн совѣтское правительство не может, так как это принудило бы его не только к рѣзкому сокращенію капитальнаго строительства и цѣлаго ряда расходов государственнаго бюджета, и в значительному сокращенію производства тяжелой промышленности, работающей до сих пор в оранжерейных условіях искусственных цѣностных отношеній недзоровой «автаркіи».

Мы не можем в краткой замѣткѣ указать на другіе интересныя для экономиста проблемы, затронутыя в этой работѣ проф. Бруцкуса. Повторяем, каждый экономист с интересом прочтет эту маленькую по размѣрам, но содержательную по поставленным вопросам работу.

Хотѣлось бы выразить пожеланіе, чтобы автор, при повторном изданіи, исправил мелкіе недочеты, хотя и не имѣющіе существеннаго значенія, но все же весьма досадные, особенно для специалистов. Есть нѣкоторые дефекты и в переводѣ, и в невѣдѣнности терминологіи. Автор часто отождествляет «плановое» с «соціалистическим», говорит о соціалистической системѣ, когда нужно было бы говорить только о плановой.

А. М. Байков

Maurice Paléologue. — Les précurseurs de Lénine. Plon. 245 p.g.

Названіе книги бывшаго французскаго посла в Петербургѣ не совсем точно передает ея содержаніе. Книга посвящена не только тѣм революціонерам, которых автор считает духовными предками Ленина, а вообще всѣм крупнѣйшим русским революціонным движеніям и уче-